

Шлеп-шлеп... Капли, срываясь с весла, ныряют обратно в теплую массу реки. Мы с дочерью вот уже третий год выбираем летом недельку, чтобы сплавиться по Чусовой. Тому как минимум две причины. Во-первых, живя на великой реке, грешно не поплавать по ней. Во-вторых, специально для этого куплена на распродаже старенькая двухместная байдарка.

Что Чусовая - великая река, это ясно каждому. И по древней истории своей помнящая и племена вогулов, и казаков Ермака, и битвы красных с белыми. И по овеянным легендами десяткам скал-бойцов, то непохожих, то поражающих своей индивидуальностью, нанизанных на реку, как на голубую нитку на всем ее пути после Первоуральска. Да и просто любопытно осознавать, что эта водичка начинала путь на Челябинщине, и мы, финишируя через неделю в Кыне (Пермская область) каким-то образом прикасаемся ко всему нашему горному краю.

Шлеп-шлеп... Мерно ныряют капли в реку. Днем, пока останавливаемся на обед, нас снова обогнали датчане. Смешные эти иностранцы, чуть завидят тебя, начинают радостно махать руками. Нашим, как правило, "до фени", в лучшем случае посмотрят, на чем сплавляешься да какая у тебя палатка. А эти - ну прямо из себя выходят, машут. Что с ними будешь делать - машешь тоже. Это мы утром еще, обгоняя, увидели на надувном плоту два кормовых флага, российский и еще какой-то. Что, думаем, за притча? Оказалось, пермяки своим гостям из Дании решили Чусовую показать. По-моему, понравилось, радостные такие.

Чем дальше от Староуткинска, тем больше нагоняем различных групп, самых разных, от двух до двадцати человек. Родственники нас дома насмешили потом, выразив беспокойство, не одичали ли мы за неделю. Тот, кто желает "одичать", вероятно, должен выбрать себе маршрут другой. Не то чтобы не протолкнуться, а туристов и рыбаков с близлежащих деревень здесь хватает. Впрочем, ровно настолько, чтобы не мешать тебе любоваться окружающим пейзажем.

А посмотреть есть на что! Наша уральская природа, словно деревенская девчонка без макияжа и парикмахера, хороша и незабываема. Вот так посмотришь на зеленяющие увалы, окаймленные сосняком, на пару чудом уцелевших старых избенок на краю заброшенной деревни, за которыми простирается поле овса и еще чего-то голубого, колышущегося под ветром и жарким июльским солнцем, и подумаешь: господи, когда мне уже никто не будет нужен, дай возможность поселиться здесь, ибо здесь рай.

По случаю выходных целыми деревнями народ вышел на сенокос. И далеко по реке разносится дурман подсохшего сена.

Шлеп, шлеп... В июле река изобилует мелями и перекатами. Это, если хотите, шарм Чусовой. Многочисленные повороты, мели и протоки, наряды с бойцами, не дают скучать и создают в памяти неповторимый образ реки. Но неспешна Чусовая, течение всего около 3 километров в час. А где-то после четвертого дня пути начинаются прямо-таки галлюцинации: на перекатах река сильно понижает свой уровень, думается, сейчас, как на санках, по-

- Вы из Первоуральска? - спрашивает в Петербурге представитель турфирмы. - Да, к нам много едут с Урала. А мы бы с удовольствием направляли наших туристов к вам, на Урал, но ваши турфирмы ничего нам не предлагают...

ПЕРЕКАТЫ

летим с горки! Ничуть не бывало, прежние 3 километра в час. Поэтому мы рады, что сидим в байдарке, достаточно быстроходной посудине, делаем свои 25 километров за день, обгоняя группы на лодках и на плотах. А заклеивая на привалах потрепанное мелями брюхо старушки, с удивлением думаешь о том, как здесь сто лет назад плавали тяжело груженные барки с железом и чугуном. На любом прибережном бойце

увидишь подмытую водой породу на 2-3 метра выше нынешнего уровня реки. Куда ж все делось? И что здесь бедет еще через сто лет?

Ползали по скалам и пещерам вдосталь, подивились внушительному гранитному кресту, который в тшеславии своем поставил Никита Демидов на месте своего рождения против камня Писанный. Увы, турбулганье и на нем чего-то намалевало, как

на многих бойцах. Зато туристские стоянки, особенно подальше, к Кыну, нас просто восхитили. Не просто костровище, а приспособлены сиденья из бревен, кое-где даже столы, навесы, походные бани - просто высшая походная роскошь. И - чистота. А это признак хорошего туристского класса сплавляющихся. Если не валяется лапник - значит, ложатся в палатках на специальные полипропиленовые коврики. Если не разбросаны ветки и щепки - значит, дрова для костра готовили не только топором, но и двуручной пилой. И так далее, профессионалы туризма - это украшение Чусовой.

Встречи. От встреч вам не уйти и, может быть, именно их разнообразие заставит вас через год снова усестся в байдарку. Встречи с животным миром - это естественно. Полосатый бурундук оттапал полбулки хлеба прямо в пяти метрах от нас, великолепные толстые чебаки варились в котелке, обнаглевший дятел долбил сук на расстоянии вытянутой руки, а пара пернатых хищников чуть не атаковала нас на скале Шайтан-каменя, где у них было устроено гнездо. В просторах предгрозового неба прямо над нашей байдаркой какой-то ястреб устроил настоящий воздушный бой, гоняясь за более мелкой пичугой, но, к удовольствию зрителей, так и не полакомившись ею.

И люди. Думаете, только молодежь тянет на сплав? Колоритная пожилая парочка варит ужин прямо на самодельном плоту из автошин и досок. А вот еще 60-летние, уже в байдарке, плывут, никуда не торопясь.

Слезая с бойца Омутного, скатившимся камнем чуть не угодили в шикарный "Кодак" - хозяин его, к счастью, ответил шуткой. Потом под проливным дождем мы пили чай из трав с ним и его другом-художником. Теперь, если вновь встречу в магазине его фотосборник со снимками уголков Урала, непременно куплю. Потому что о таких, хоть и мимолетных встречах, вспоминать всегда чрезвычайно приятно.

Шлеп, шлеп... Падают капли с весла. Все западные берега реки завалены буреломом на протяжении сотен километров. Говорят, последствия пронесшегося в начале июня урагана. Позже выяснилось, что "подкузьмил" ураган и нам лично: повредил железнодорожную ветку, соединявшую Кын с Кузино. Но унывать мы не стали, доплыли до Верхней Ослянки и через Нижний Тагил благополучно вернулись домой. Конечно, соскучились по цивилизации (такая цель тоже стояла перед началом похода).

И узнали много нового для себя. Например, что самый вкусный в мире хлеб пекут в Кыне. Что картошку купить в деревне - проблема. Это нам удалось лишь в третьем по счету селе, и то по более чем "городской цене" - 25 тысяч за ведро. Так же обстоит дело и с ягодами: на две трети в деревнях живут дачники - им самим ягоды нужны, а местные крестьяне почти ничего, кроме картошки, не садят. И первым делом в Первоуральске дочь купила стакан смородины.

В. КАПУСТИН.

Фото В. КАПУСТИНА
и С. БАТАЛОВА.